

ХАИМ ВИЛЕВИ

Ищи мира и стремись к нему

10 практических шагов к миру

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ОТРЫВОК

Главы 1-2 • Перевод с английского

По изданию Peter Lang, 2026

Содержание отрывка

Нажмите на название раздела, чтобы перейти к нему. Номера соответствуют страницам этого PDF.

Содержание всей книги	3
Введение	4
О чём эта книга?	4
«Ищи мира и стремись к нему»: почему?	6
Мой путь к миру	7
Обзор войны и мира	13
Прелюдия к диалогу	13
Первое письмо Давида	14
С чего нам вообще начать?	16
Почему на самом деле происходят войны и как мы можем их остановить	18
Еврейская мысль о причинах войны	20
Об этом отрывке	25
Примечания к главе 1	25
Примечания к главе 2	25
Где найти оригинал	27

Содержание всей книги

Названия глав и страницы полного английского издания. В этом отрывке представлен текст до страницы 16 включительно.

Глава 1. Введение	1
Глава 2. Обзор войны и мира	9
Глава 3. Основы интегрального подхода	21
Глава 4. Первый шаг: изменение восприятия реальности	45
Глава 5. Второй шаг: развитие эмпатии и дружбы	63
Глава 6. Третий шаг: содействие личностному росту	75
Глава 7. Четвёртый шаг: содействие развитию общества	91
Глава 8. Пятый шаг: переход к новым отношениям	105
Глава 9. Шестой шаг: реформа образования	121
Глава 10. Седьмой шаг: изменение ценностей культуры, СМИ и коммуникации	139
Глава 11. Восьмой шаг: гармония в экономике	153
Глава 12. Девятый шаг: разоружение и примирение	171
Глава 13. Десятый шаг: человечество как единое тело	183
Глава 14. Итоги	203
Библиография	213
Предметный указатель	221

Глава 1

Введение

О чём эта книга?

В мире, наполненном информационным шумом, войнами и тревогами, идея мира порой напоминает стёршуюся монету: забытую вещицу на дне кармана, которая вызывает уже не радость, а лёгкую грусть.

Как ни странно, эта книга не о мире в его чистом, отстранённом виде. Она не рисует идеалистическую картину всеобщей гармонии и не утверждает, что путь к миру лежит во внешних или политических переменах. Это не научный или философский трактат, в котором одна предпосылка сменяет другую, а смысл остаётся за пределами текста. Это не утопия и не антиутопия. Скорее, это собрание наблюдений, каждое из которых представляет собой попытку обрести согласие с собой здесь и сейчас, без стремления перекроить окружающий мир. Это разговор о том, как сохранить внутренний мир и привнести его в отношения с другими, даже когда кажется, что всё вокруг распадается.

Почему о мире написано так много книг? Почему столько философов, политиков и учёных пытаются понять, что нас сближает и что разделяет? Читая подобные работы, мы нередко встречаем холодные тени, застывшие слова, формулы и теории.

Эти книги почтительно стоят на полках и покрываются пылью, словно их авторы так и не решились выйти в реальный мир. Иногда кажется, что мир давно превратился в утопию, затерявшуюся среди городского грохота, обветшавших стен и бесконечных дорог. И тогда хочется начать заново: не с теорий, а с маленьких, почти незаметных

поступков, подобных шёпота, с которого начинается огромный мир.

Эта книга не монолог. Я старался написать её как беседу друзей, собравшихся за круглым столом, чтобы обсудить темы, каждая из которых подобна двери, ожидающей, когда её откроют. Здесь нет совершенных рецептов и однозначных ответов. Это не руководство по построению систем или реформированию общества. Вы не найдёте здесь инструкций о том, как стать святым, политиком или даже человеком, который наверняка знает, что такое мир. Книга говорит о том, как, продолжая жить обычной жизнью, быть в согласии с собой и окружающими, даже когда мир пронизан противоречиями и страхами.

Замысел этой книги прост: попытаться понять, как с одного поступка, одного взгляда, одного решения мы можем начать менять привычные реакции, освободиться от груза осуждения и построить нечто новое на основе осознанного выбора и внутренней правды. Это разговор о человеке, который просыпается утром и словно заново открывает глаза: возможно, на самого себя, а возможно, на весь мир.

Каждую тему можно исследовать и прожить самостоятельно, не ожидая чудес или того, что вся вселенная склонится перед нами в восхищении. Каждый из нас может просто пробовать, понемногу, и наблюдать, как это становится частью реальности. А может быть, и не становится. Ведь каждый день мы встречаемся со своими страхами и разочарованиями, проходим через обиды и неопределённость, чтобы хоть немного, хоть на самую малость узнать, что значит быть человеком среди людей, быть светом во тьме, хотя бы для самого себя.

Наша жизнь похожа на долгое и бесконечно запутанное путешествие, в котором мы то обретаем, то теряем ориентиры. Иногда кажется, что нет ничего проще: отпустить внутренние тревоги, научиться смотреть на других непредвзято. Но что-то внутри, какая-то едва

уловимая слабость, мешает нам преодолеть страх и боль. Эта книга лишь приглашает попробовать: не ждать идеального момента, не ждать совершенного мира, а жить с тем, что у нас уже есть, и создавать из этого пространство внутреннего покоя и согласия.

Возможно, именно здесь и начинается мир.

«Ищи мира и стремись к нему»: почему?

«Ищи мира и стремись к нему» — два простых призыва, в которых заключена задача на всю жизнь.¹ Этот стих из Псалмов указывает не только на цель, но и на жизненный путь. Он приглашает нас к неустанному поиску мира: внутри себя, в отношениях между людьми и во всём мире.

Первый шаг — «ищи мира» — призывает направить на мир своё внимание. Не просто избегать конфликтов, а проявлять инициативу и совершать поступки, создающие гармонию. Это призыв к внутреннему поиску, к искреннему намерению видеть добро и выстраивать связи, основанные на понимании и сотрудничестве.

Но одного поиска недостаточно. Поэтому и следует продолжение: «и стремись к нему». Мир — непрерывный процесс, требующий постоянных усилий. Это не неподвижное состояние и не мимолётное мгновение, а ежедневный труд. Нередко нам приходится менять привычный образ действий, поступаться своим эго и вкладывать силы в созидание мира, даже когда это кажется невозможным.

Этот стих содержит не только практическое указание, но и глубокий философский и духовный смысл. Он выражает мировоззрение, в котором мир не является ни далёкой целью, ни утопической мечтой. Мир — это образ жизни: деятельный, осознанный выбор не причинять вреда, делать добро и видеть в других партнёров, а не соперников.

Эта книга родилась из понимания, что первый шаг на любом пути к всеобщему миру — мир внутри нас. Нам нужно осознать: он начинается в человеке, распространяется на его отношения и выходит дальше, в окружающий мир. Через истории, размышления и практические шаги, собранные здесь, мы вместе постараемся понять, как не только искать мира, но и каждый день заново стремиться к нему.

Мой путь к миру

Мир во всём мире — это не просто отсутствие войны, а гармония между человечеством, природой и самим человеком. Это состояние кажется одновременно достижимым и недостижимым. Для меня, исследователя мира, этот поиск начался с внутреннего вопроса: что такое мир и как его достичь?

Моё исследование мира началось с попытки понять человеческую природу. В юности я часто спрашивал себя: почему люди сталкиваются друг с другом? Что нас разобщает? И возможно ли единство? Я искал ответы в книгах, беседах и в своей клинической практике. Но главным пространством поиска была осознанная работа над собственным внутренним миром. Я понял: прежде чем менять мир вокруг себя, нужно обрести мир внутри.

В 2011 году, работая над проектом, который требовал постоянного альтруистического намерения, я пережил глубокую внутреннюю перемену. Это чувство можно сравнить с новым рождением: я ясно увидел границу между гармонией и хаосом.

Изучая мир, я пришёл к выводу, что ключ к гармонии лежит в диалоге. Как редактор и руководитель международного клуба экспертов, я не раз наблюдал, как открытый обмен мнениями помогал людям разных культур находить общий язык. Диалог — это не только слова. Это умение слушать, понимать и принимать иные мнения, оставаясь верным самому себе.

Однажды, участвуя в круглом столе в Израиле, я увидел, как группа людей с противоположными взглядами пришла к общему решению благодаря правильно организованному обсуждению. Это был пример коллективного разума, рождающегося из взаимного уважения и внимания ко всем участникам.

Поиск гармонии в отношениях убедил меня, что подлинные изменения возможны только через образование и воспитание. Я посвятил годы разработке интегрального подхода к образованию, который помогает людям понимать себя и других. Образование — это не только знания, но и формирование мировоззрения, основанного на любви, уважении и взаимопомощи.

Как преподаватель и писатель, я видел, как люди, погружаясь в изучение основ мироустройства, начинали иначе смотреть на себя и свою роль в обществе. Это вдохновляло меня двигаться дальше, разрабатывать методики, писать книги и статьи.

Стремление к миру во всём мире — не самоцель, а процесс. Каждый день я узнаю новое и открываю новые грани в себе и других. Я вижу мир как мозаику, где каждый фрагмент уникален и незаменим. Моя задача как исследователя — помочь людям увидеть эту картину целиком, научиться беречь её и добавлять в неё новые краски.

Мир начинается с каждого из нас. Ищите его внутри себя, несите в окружающий мир, и вместе мы сможем сделать гармонию основой будущего.

• • •

На протяжении многих лет я пытался разобраться в сложности конфликтов, исследуя глубинные причины, которые приводят к столь тяжёлым человеческим страданиям. Мне становилось всё яснее: традиционные подходы к миру, при всей их ценности, часто оставались фрагментарными. Им не доставало целостного взгляда,

необходимого для понимания многогранной природы этих конфликтов.

Углубляя свои исследования и опираясь на знания из различных направлений исследований мира и изучения Израиля, я открывал для себя глубокие идеи учёных, занимавшихся проблемами мира. Особенно сильное впечатление на меня произвёл тщательный анализ истоков конфликта у Йохана Галтунга.² Его концепция структурного насилия открыла мне глаза на зачастую невидимые силы, которые воспроизводят неравенство и несправедливость, ведущие к насилию. Его различение негативного мира — простого отсутствия войны — и позитивного мира — состояния, в котором утверждается справедливость и устранено структурное насилие, — глубоко отозвалось во мне. Благодаря его работам я понял, что подлинный мир — это не только прекращение конфликта, но и создание среды, поддерживающей человеческое достоинство и благополучие.

Неизгладимое впечатление на меня произвела и эмпирическая строгость таких исследователей, как Джон Бёртон,³ сосредоточивший внимание на человеческих потребностях. Его работы показывали, что конфликты часто возникают из-за неудовлетворённых базовых потребностей: в идентичности, безопасности и принятии. Эта мысль стала для меня откровением и переместила моё внимание с внешних симптомов конфликта на более глубокие, личные проблемы, питающие насилие. Она вновь подтвердила, насколько важно учитывать эти потребности в любых усилиях по построению мира.

С другой стороны, труды еврейских мыслителей произвели на меня иное, но столь же глубокое впечатление. Их этическое и духовное содержание добавляло философское основание, недостаток которого я нередко ощущал в исследованиях нееврейских учёных.

Философия диалога Мартина Бубера,⁴ особенно его концепция отношений «Я — Ты», поразила меня вниманием к качеству человеческого взаимодействия. Его убеждение, что мир может вырасти лишь из подлинного взаимного признания и уважения между людьми и группами, глубоко перекликалось с моим личным опытом разрешения конфликтов. Он подчёркивал: в центре каждого конфликта находятся люди, и для достижения мира необходимо, чтобы их увидели и услышали.

Труды Эммануэля Левинаса,⁵ особенно его акцент на нравственной ответственности перед «Другим», во многом сформировали моё понимание моральных обязательств людей друг перед другом. Идеи Левинаса побудили меня рассматривать мир не просто как политическую или общественную цель, но как глубоко личный нравственный долг. Его работы укрепили мою убеждённость: подлинный мир требует изменения нашего отношения к другим — перехода от безразличия или враждебности к эмпатии и ответственности.

Наконец, размышления Эли Визеля⁶ о Холокосте и нравственной опасности забвения божественного измерения человеческой жизни были для меня одновременно болезненными и вдохновляющими. Предостережения Визеля о последствиях утраты нравственных ориентиров в тяжёлые времена напоминали мне, что мир связан не только с сохранением нашей человечности, но и с предотвращением конфликтов. Его внимание к памяти, нравственности и святости жизни и сегодня вдохновляет меня подходить к созиданию мира с глубоким благоговением и ответственностью.

Однако при всём богатстве этих взглядов я чувствовал, что чего-то недостаёт: единой основы, способной соединить различные идеи еврейской мысли и современных исследований мира в целостную картину. Это осознание побудило меня продолжать исследования, ставить под

вопрос существующие парадигмы и искать подход, который позволил бы объединить эти разные направления мысли.

Поворотным моментом стало изучение учения рабби Йехуды Ашлага,⁷ подчёркивавшего важность внутренней работы человека и взаимного поручительства еврейского народа. Я начал понимать, что по-настоящему действенный подход к миру должен охватывать не только внешние политические и общественные структуры, но и внутреннее, духовное и этическое измерения человеческой жизни.

Это понимание привело меня к разработке того, что я теперь называю «интегральным подходом» к исследованиям мира. Интегральный подход соединяет структурные, межличностные и духовные составляющие, которые, по моему убеждению, необходимы для понимания и достижения устойчивого мира. Он признаёт взаимосвязанность всех сторон человеческой жизни — экономической, политической, социальной, этической и духовной — и стремится рассматривать их целостно.

Приходя к этому выводу, я во многом опирался на междисциплинарный характер исследований мира, привлекая знания из социологии, психологии, политологии и каббалы. Я понял: чтобы построить устойчивый мир, недостаточно разрешать конфликты лишь на поверхностном уровне. Нам нужно преобразовывать глубинные структуры, воспроизводящие несправедливость и неравенство, развивать нравственные отношения, основанные на сочувствии, и обретать глубокую духовную связь, направляющую наши действия к общему благу.

Интегральный подход — не только теоретическая модель. Это практическое руководство, позволяющее подходить к созиданию мира комплексно и с участием всех. Он призывает к преобразованию и человека, и общества, предлагая принять такое понимание мира, которое основано на справедливости, сострадании и глубоком уважении к достоинству каждого человека.

Понимание пути к миру ещё никогда не было столь важным, как сегодня. Глядя на современный мир, я вижу серьёзнейшие вызовы: политическую нестабильность, экономическое неравенство, экологические кризисы и постоянную угрозу насилия и конфликтов. Эти проблемы не существуют по отдельности. Они взаимосвязаны и усиливают друг друга, делая наше общее положение всё более неустойчивым.

Для меня эта актуальность глубоко личная. Я посвятил свою жизнь изучению причин конфликтов и способов достижения мира, руководствуясь убеждением: если человечество хочет выжить и процветать, оно должно найти путь к гармоничному сосуществованию.

Мир — это не просто отсутствие войны. Это наличие общей цели, взаимопонимания и готовности создавать условия для полноценной человеческой жизни. Он начинается с нас, внутри нас, а затем распространяется на наши отношения и на весь окружающий мир. Этот путь живой и подвижный, он требует постоянных усилий и верности выбранному направлению. Стремясь понять и принять мир, мы делаем первый шаг к более гармоничному и устойчивому будущему.

Глава 2

Обзор войны и мира

Эта глава подготавливает почву для нового понимания конфликтов. В ней рассматривается, почему традиционное представление о войне как об отклонении от нормы уже не соответствует миру, в котором конфликты становятся затяжными и остаются неразрешёнными. Обсуждаются глобализация, кибервойны и размывание границ между миром и конфликтом. Через исторический анализ и обращения к литературе и кино обосновывается необходимость перехода человечества от соперничества и разобщённости к сотрудничеству и взаимопониманию. В главе также представлен пример личной переписки: один из собеседников, Давид, задаётся вопросом, почему войны продолжаются, а другой, Хаим, отвечает размышлениями о необходимости коренного изменения восприятия.

Прелюдия к диалогу

Эта книга не монолог и не классический учебник. Она написана в форме диалога двух друзей, в котором один задаёт вопросы, а другой пытается на них ответить. Такой формат возник из желания не просто изложить идеи, а передать живой, искренний разговор — пространство, где каждый из нас может найти поддержку, ориентир или даже вызов собственным взглядам.

В основе этой книги лежит диалог, построенный на доверии, искренности и уважении к разным точкам зрения. Один собеседник воплощает любопытство, сомнение и жажду понимания. Другой привносит опыт и готовность делиться им: не навязывать ответы, а помогать находить их вместе.

Они не всегда согласны друг с другом, но именно в этом и заключается суть их общения: в поиске истины, который невозможен без вопросов, споров и размышлений.

Форма переписки выбрана не случайно. Она создаёт ощущение близости, позволяя читателю почувствовать себя третьим участником беседы. Каждый вопрос в этой книге мог бы стать вашим собственным, а ответы — послужить ориентиром, приглашением к размышлению или искрой, из которой родятся новые вопросы.

Эта книга — попытка вдохнуть жизнь в слова, показать, что даже сложные идеи становятся понятными, когда обсуждаешь их с другом. Возможно, в одном из персонажей вы узнаете себя, а в другом — человека, с которым всегда хотели поговорить.

Добро пожаловать в этот диалог. Надеюсь, вы не только услышите нас, но и начнёте задавать собственные вопросы, ведь именно в этом и состоит подлинная ценность любого разговора.

...

Первое письмо Давида

Дорогой Хаим!

Прошло тридцать лет, мой друг. Около тридцати лет с той последней прогулки по пыльным, залитым солнцем переулкам Ташкента, где мы говорили о будущем со странной смесью надежды и сарказма. Уже тогда ты был полон идей: мир, единство и всё такое. Я слушал. Правда, слушал. Но теперь, спустя десятилетия, я чувствую необходимость написать тебе — не как человек, верящий в перемены, а как человек, глубоко встревоженный тем, во что эти перемены превратились.

Нам говорили, что мир станет лучше. Что технологии, глобализация и открытые границы поднимут человечество

на новую высоту. И вот я сижу в Нью-Йорке и наблюдаю всё ту же старую ненависть — только теперь в прямом эфире и высоком разрешении.

Что случилось, Хаим? Как мы пришли от «никогда больше» к «снова и снова»? От идеалистических мечтаний о единении — к племенным перебранкам на всех известных человечеству языках? Я смотрю вокруг и вижу разобщённость, обёрнутую в хештеги, жадность под покровом инноваций, войну под видом стратегии. И почему-то, кажется, это уже никого не удивляет.

Когда-то ты говорил о мире не как о договоре, а как о внутреннем преображении. «Всё начинается внутри», — говорил ты. Тогда я отмахнулся. А теперь думаю: не зря ли?

Неужели всё действительно сводится к человеческой природе? Неужели мы так устроены, что разрушаем каждый миг гармонии, который осмеливается возникнуть? Или под обломками всё ещё бьётся едва ощутимый пульс — скрытый ритм единства, ожидающий, когда мы вновь его обнаружим?

Скажу честно: у меня нет твоей веры. Но я помню твои глаза в тот день в Ташкенте — как они загорались, когда ты говорил о мире, где люди не соперничают, а дополняют друг друга. Мне это казалось наивным. Сегодня это звучит как единственная разумная альтернатива.

Поэтому я пишу тебе не с ответами, а с гневом. С вопросами, которые не изменились, а лишь стали глубже.

Твой,

Давид

• • •

С чего нам вообще начать?

Дорогой Давид!

Твоё письмо глубоко меня тронуло — не только потому, что в нём чувствовались острота твоего ума и честность, которыми я всегда восхищался, но и потому, что оно отозвалось в том, о чём я думаю уже много лет: прежнего мира больше нет, а мы всё ещё пытаемся починить его инструментами, на которые он уже не реагирует.

Каждый век, как ты знаешь, переписывает правила существования. Но я убеждён, что мы уже не просто живём в новом столетии — мы вступаем в новую эпоху, в которой войны, кризисы и конфликты не прерывают мир, а подают сигналы. Они настойчиво напоминают: что-то в самом основании нашей общей истории необходимо переосмыслить. Трагедия не только в том, что эти события продолжаются, но и в том, что мы по-прежнему считаем их разрешимыми в привычных категориях: границы, договоры и прекращение огня.

Вспомни, как был устроен двадцатый век: у войн были цели, и когда этих целей достигали или терпели неудачу, войны заканчивались. Первая мировая завершилась Версалем, Вторая мировая — созданием ООН. При всех недостатках это был шаг к общему мировому порядку. Но что нам делать сегодня, когда у конфликтов нет чётких границ, а кибервойна превращает каждого гражданина и в потенциальную жертву, и в невольного солдата?

Твоё возмущение оправданно — не потому, что мир сломан, а потому, что мы всё ещё пытаемся исправить его с помощью порочной логики.

В мире больше нет места для «нас» и «них». Пандемии не спрашивают паспортов, а изменение климата не интересуется идеологией. Если наше выживание сегодня от чего-то и зависит, то от признания взаимозависимости. Не случайно нынешний момент напоминает дилеммы

«Интерстеллара»^{2.1} или иллюзии «Матрицы»^{2.2} — историй, в которых главным препятствием для человечества была его собственная неспособность изменить точку зрения.

Нам нужно выбраться из своих мысленных окопов. Как показал Эрих Мария Ремарк в романе «На Западном фронте без перемен»,^{2.3} война пожирает не только жизни, но и сам смысл. Никакая победа не искупает такой утраты. А в «1984» Джорджа Оруэлла^{2.4} и «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли^{2.5} мы видим, что происходит, когда человечество отвечает на хаос либо тотальным контролем, либо бегством в иллюзии. Сейчас нам не поможет ни то ни другое.

С чего нам вообще начать? Я бы сказал — прямо отсюда. С этого разговора. Со смелости признать, что старая игра окончена и никто, даже самые циничные из нас, не может позволить себе остаться в стороне. Нам не обязательно знать все ответы. Но необходимо быть готовыми создавать новые.

Давай вместе учиться новым правилам. Попробуем жить так, словно сотрудничество — норма, а не исключение. Однажды ты сказал мне, что Ташкент девяностых научил тебя читать людей сквозь дым и молчание. Возможно, теперь нам нужно научиться слушать иначе: поверх границ между странами, исторических разделений и пережитых обид.

Потому что перед нами не война, в которой нужно победить, и не кризис, который нужно переждать. Это мир задаёт нам вопрос: способны ли вы измениться?

Почему на самом деле происходят войны и как мы можем их остановить

Если честно взглянуть на историю человечества, становится ясно: война всегда приносила страшную боль — разрушенные города, разбитые семьи, искалеченные жизни. И всё же, несмотря на весь наш прогресс, войны продолжают. Почему? Легко сказать, что их причины — политика, территория или власть. Но если копнуть чуть глубже, под всем этим обнаружится нечто более человеческое: неудовлетворённые потребности.

Это основная идея работ Джона Бёртона,^{2,6} одного из пионеров исследований мира и разрешения конфликтов. Он утверждал, что людям — будь то отдельные личности или целые народы — необходимы определённые вещи, чтобы чувствовать себя целостными: идентичность, безопасность, признание и возможность участвовать в устройстве собственной жизни. Это не роскошь. Это базовые потребности, которыми невозможно поступиться. И когда их игнорируют или отказывают в их удовлетворении, люди не просто молчат — они вступают в борьбу.

Подумай об этнических конфликтах или борьбе за независимость. В своей основе это нередко крик о признании и праве на собственную идентичность. Или посмотри на общества, где люди чувствуют себя отстранёнными от политического процесса: разочарование и гнев могут накапливаться до тех пор, пока конфликт не начинает казаться единственным способом быть услышанными.

Бёртон был не одинок в своих взглядах. Исследования мира как научное направление, опирающееся на психологию, социологию и политологию, поддерживают этот подход. Его послыл ясен: чтобы предотвращать войны, нам нужно меньше сосредотачиваться на краткосрочных мирных соглашениях и

больше — на том, чего не хватает в жизни людей. Перестать лечить симптомы и начать устранять причины.

Сравни это с реалистическим взглядом на международную политику: такие мыслители, как Ганс Моргентау^{2.7} и Кеннет Уолтц,^{2.8} считают, что войны возникают потому, что мировой порядок хаотичен и каждая страна заботится о себе. С их точки зрения, мир — лишь поддержание равновесия: никто не воюет, если все слишком боятся проиграть. В этом есть доля истины. Но реализм сосредоточен на борьбе за власть, а не на более глубоких эмоциональных, культурных и социальных потребностях, которые нередко определяют поведение государства.

Безопасность, например, — это не только защита границ. Это достоинство, чувство принадлежности и признание тебя законной частью мирового сообщества. Когда в этом отказывают, танки и договоры не решат проблему.

Йохан Галтунг,^{2.9} ещё один выдающийся исследователь мира, добавил важную мысль: не всякое насилие выглядит как война. Часть его скрыта в системах, в которых мы живём. Он назвал это «структурным насилием»: неравенство, дискриминация и бедность — тихий вред, который накапливает напряжение, пока оно не взорвётся. Если мы хотим остановить войны, говорил он, нужно создать мир, в котором у каждого есть справедливый шанс на достойную жизнь. Это он и называл «позитивным миром».

Галтунг также ввёл понятие «культурного насилия»: убеждений и историй, оправдывающих неравенство или войну. Вспомни, как историю, религию или идеологию можно исказить, чтобы представить одну группу правой, а другую — врагом. Такие истории формируют наше восприятие других и даже нашу веру в возможность мира. Изменение этих историй через образование, средства массовой информации и диалог — тоже часть работы.

А Джон Пол Ледерах^{2.10} привнёс в эту область нечто глубоко человеческое: отношения. Для него мир — не

просто решение проблем. Это изменение того, как люди видят друг друга и относятся друг к другу. Он говорит о «нравственном воображении» — способности представить будущее, отличное от болезненного прошлого, и найти творческие, исполненные сострадания пути к нему.

К какому же выводу мы приходим?

Войны возникают не только из-за политики или плохих лидеров. Они возникают, когда люди чувствуют себя незамеченными, незащищёнными и незначительными. Когда теряют надежду быть услышанными. Но мир возможен: не благодаря силе, а благодаря созданию мира, в котором каждый человек и каждая группа чувствуют свою принадлежность к общему целому. Где потребности удовлетворяются, голоса слышны и никто не остаётся за бортом.

В этом и состоит задача исследований мира. Это не только теория, но и призыв к действию. Напоминание: если мы хотим мира без войн, нам нужно построить его так, чтобы каждый чувствовал себя человеком.

Еврейская мысль о причинах войны

Еврейские мыслители предлагают особый взгляд на этические, духовные и нравственные стороны конфликта. Он обращён не только к внешним причинам войны, но и к внутренним, человеческим факторам, из-за которых насилие сохраняется. Рассматривая основные проблемы, ведущие к войне, через призму еврейской мысли, можно глубже понять корни конфликтов и обнаружить пути к миру.

Нравственные последствия войны издавна занимали еврейских мыслителей.

Библия, особенно книги пророков, содержит глубокие размышления о природе конфликта и мира. Например, пророк Исайя предвидит будущее, в котором «не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».^{2.11}

Это видение не только отвергает физическое насилие, но и призывает изменить отношения между людьми, подчёркивая справедливость, праведность и стремление к миру.

Талмуд также подчёркивает значение мира как основополагающей ценности еврейской мысли. Мудрецы учат, что «вся Тора — ради путей мира»,^{2.12} выделяя мысль о том, что мир — не просто результат, а руководящий принцип во всех областях жизни. Этот принцип занимает центральное место в еврейском понимании войны и конфликта: корни насилия часто лежат в этических и нравственных нарушениях — несправедливости, угнетении и неуважении к достоинству каждого человека.

Другой значительный еврейский мыслитель, Эммануэль Левинас,^{2.13} подчёркивает этическую ответственность человека перед «Другим». Левинас утверждает, что встреча лицом к лицу с другим человеком возлагает на нас нравственное обязательство заботиться о нём и защищать его. С его точки зрения, отказ признавать человечность других и откликаться на их потребности — один из ключевых факторов насилия и конфликтов.

Философия Левинаса предполагает, что войны возникают, когда отдельные люди и народы перестают соблюдать принципы справедливости и беспристрастности, предпочитая вместо этого обесчеловечивать других и преследовать собственные интересы без оглядки на последствия. Он выступает за общество, в котором нравственная ответственность перед другими имеет первостепенное значение: это позволило бы предотвращать несправедливость и нарушения, часто приводящие к войне.

Мартин Бубер,^{2.14} еврейский философ, известный своей философией диалога, также помогает понять причины войны. Его концепция отношений «Я — Ты» подчёркивает важность подлинного и взаимного диалога между людьми. Он противопоставляет им отношения «Я — Оно», в которых

к другим относятся как к предметам для использования, а не как к партнёрам в осмысленных отношениях.

Бубер утверждает, что войны нередко становятся следствием установки «Я — Оно», когда народы и отдельные люди видят в других средство достижения цели, а не существ, обладающих собственной внутренней ценностью. Такое опредмечивание ведёт к эксплуатации, угнетению и в конечном счёте к конфликту. Решение Бубера — развивать отношения «Я — Ты», в которых основой взаимодействия становятся взаимное уважение, понимание и эмпатия. По его убеждению, это создаёт основу мира, поскольку соответствует духовной и нравственной связи между человечеством и Богом.

Эли Визель,^{2.15} переживший Холокост и ставший нравственным голосом двадцатого века, размышляет об опасности забвения божественного в человеческих делах. Он предупреждает: когда общество теряет связь с Богом и вытекающими из неё нравственными и этическими принципами, оно становится уязвимым перед худшими формами насилия и бесчеловечности. Холокост он рассматривает как наглядный пример того, что может произойти, когда общество утрачивает нравственный компас.

Визель подчёркивает, что войны нередко становятся следствием духовной пустоты — разрыва связи с божественным и с нравственными императивами, которые должны направлять человеческое поведение. Он утверждает, что возрождение этой связи необходимо для предотвращения будущих конфликтов: оно восстанавливает чувство ответственности, сострадание и благоговение перед жизнью, без которых мир невозможен.

Йехуда Ашлаг,^{2.16} выдающийся еврейский мыслитель и каббалист, предлагает глубокий анализ человеческого состояния, подчёркивая роль эго и себялюбия в возникновении войн. Согласно Ашлагу, корень всех

конфликтов — человеческое эго, побуждающее отдельных людей и целые народы стремиться к власти, контролю и господству за счёт других. Он утверждает: пока люди руководствуются эгоистическими желаниями и не учитывают потребности и благополучие других, войны будут продолжать терзать человечество.

Решение этой проблемы Ашлаг видит в развитии альтруизма и взаимного поручительства. Он подчёркивает необходимость коренного преобразования человеческого сознания: отдельные люди и общества должны перейти от эгоистического поведения к более коллективному и альтруистическому образу мышления. Такой сдвиг, по его мнению, необходим для достижения прочного мира, поскольку затрагивает первопричину конфликта — человеческую склонность ставить личные интересы выше общего блага.

Выводы Ашлага о необходимости глобального сознания, социальной справедливости и альтруизма как основополагающих принципов устройства мира основаны на глубоком анализе духовных и исторических процессов. Его подход к миру укоренён в уникальном сочетании каббалистической мудрости и внимательного изучения социальных и политических сил, формировавших человечество на протяжении тысячелетий.

В заключение можно сказать, что еврейские мыслители дают глубокое понимание основных причин войны, сосредоточиваясь на этических, нравственных и духовных сторонах конфликта. От учений пророков и раввинов до философии Ашлага, Левинаса, Бубера и Визеля прослеживается общая тема: войны укоренены в нравственных нарушениях — недостатке справедливости, беспристрастности и уважения к другим.

Решение, согласно этим мыслителям, состоит в преобразовании человеческого сознания: в переходе от эгоизма к альтруизму, от опредмечивания к подлинному

диалогу, от духовной разобщённости к глубокой нравственной связи с Богом и человечеством. Обращаясь к этим первопричинам, еврейская мысль предлагает путь к миру, одновременно глубокий и практический, подчёркивая необходимость нравственного и духовного обновления, чтобы предотвратить ужасы войны и создать более справедливый и мирный мир.

В заключение можно сказать, что еврейские мыслители предлагают глубокое понимание основной причины войны, сосредоточиваясь на этических, нравственных и духовных сторонах конфликта. От учений пророков и раввинов до философии Ашлага, Левинаса, Бубера и Визеля прослеживается общая тема: войны укоренены в нравственных нарушениях — недостатке справедливости, честности и уважения к другим.

Решение, согласно этим мыслителям, состоит в преобразовании человеческого сознания: в переходе от эгоизма к альтруизму, от опредмечивания к подлинному диалогу, от духовной разобщённости к глубокой нравственной связи с Богом и человечеством. Обращаясь к этим первопричинам, еврейские мыслители предлагают путь к миру, одновременно глубокий и практический, подчёркивая необходимость нравственного и духовного обновления, чтобы предотвратить ужасы войны и создать более справедливый и мирный мир.

• • •

Об этом отрывке

Перевод основного текста главы 1 и начала главы 2 (с. 1–16 английского издания) из книги Haim Vilevi, “Seek Peace and Pursue It”: 10 Practical Steps to Peace. Peter Lang, 2026. Оглавление воспроизводит названия и номера страниц полного английского издания. Русский текст подготовлен для ознакомления; это не официальное русскоязычное издание издательства.

© 2026 Peter Lang Group AG, Lausanne, Switzerland.

Автор: Haim Vilevi (Хаим Вилеви).

ISBN печатного издания: 978-1-80584-067-1.

ISBN ePDF: 978-1-80584-065-7. DOI: 10.3726/b23039.

Примечания к главе 1

1. The Holy Bible, New Revised Standard Version (San Francisco: HarperSanFrancisco, 2007), Psalms 34:14. В Синодальном переводе: Пс. 33:15.
2. Johan Galtung, Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization (London: Sage Publications, 1996).
3. John Burton, Conflict: Human Needs Theory (New York: Palgrave Macmillan, 1993).
4. Martin Buber, I and Thou, trans. Ronald Gregor Smith (New York: Charles Scribner’s Sons, 1970).
5. Emmanuel Levinas, Totality and Infinity: An Essay on Exteriority, trans. Alphonso Lingis (Pittsburgh: Duquesne University Press, 1969).
6. Elie Wiesel, Night, trans. Marion Wiesel (New York: Hill and Wang, 2006).
7. Yehuda Ashlag, The Writings of Baal HaSulam, trans. Michael Laitman (Toronto: Laitman Kabbalah Publishers, 2014).

Примечания к главе 2

- 2.1. Christopher Nolan, Interstellar, directed by Christopher Nolan (Burbank: Paramount Pictures, 2014), film.
- 2.2. Lana Wachowski and Lilly Wachowski, The Matrix, directed by Lana and Lilly Wachowski (Burbank: Warner Bros. Pictures, 1999), film.
- 2.3. Erich Maria Remarque, All Quiet on the Western Front, trans. A. W. Wheen (New York: Ballantine Books, 1982).

- 2.4. George Orwell, 1984 (New York: Harcourt, 1949).
- 2.5. Aldous Huxley, Brave New World (New York: Harper Perennial, 2006).
- 2.6. John Burton, Conflict: Resolution and Provention (New York: St. Martin's Press, 1990).
- 2.7. Hans J. Morgenthau, Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, 7th edition, revised by Kenneth W. Thompson (New York: McGraw-Hill, 2006).
- 2.8. Kenneth N. Waltz, Theory of International Politics (Reading: Addison-Wesley, 1979).
- 2.9. Johan Galtung, Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization (London: Sage Publications, 1996).
- 2.10. John Paul Lederach, The Moral Imagination: The Art and Soul of Building Peace (New York: Oxford University Press, 2005).
- 2.11. The Holy Bible, New Revised Standard Version (San Francisco: HarperSanFrancisco, 2007), Isa. 2:4.
- 2.12. The Talmud: The Steinsaltz Edition, trans. Rabbi Adin Steinsaltz, Vol. Gittin (New York: Random House, 1990), 59b.
- 2.13. Emmanuel Levinas, Totality and Infinity: An Essay on Exteriority, trans. Alphonso Lingis (Pittsburgh: Duquesne University Press, 1969).
- 2.14. Martin Buber, I and Thou, trans. Ronald Gregor Smith (New York: Charles Scribner's Sons, 1970).
- 2.15. Elie Wiesel, Night, trans. Marion Wiesel (New York: Hill and Wang, 2006).
- 2.16. Yehuda Ashlag, The Writings of Baal HaSulam, trans. Michael Laitman (Toronto: Laitman Kabbalah Publishers, 2014).

Где найти оригинал

Haim Vilevi

Seek Peace and Pursue It

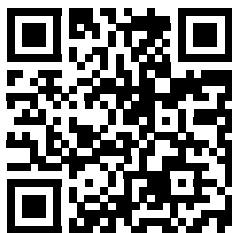
10 Practical Steps to Peace

Полная книга на английском языке

Peter Lang, 2026

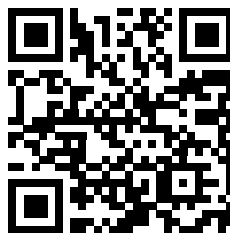
Продолжите знакомство с книгой: откройте ссылку или наведите камеру телефона на QR-код.

Peter Lang

peterlang.com/document/1577262

Amazon

amazon.com/dp/B0HHY5D3C2

ISBN печатного издания: 978-1-80584-067-1

ISBN ePDF: 978-1-80584-065-7